

«Сейфуллин окулары – 18(2): «XXI ғасыр ғылымы – трансформация дәуірі» халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары = Материалы международной научно-практической конференции «Сейфуллинские чтения – 18(2): «Наука XXI века - эпоха трансформации» - 2022.- Т.І, Ч.IV. – С.14-18

ОБЗОР НАПРАВЛЕНИЙ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА

Аленова К.Т., д.э.н., профессор
Беспяева Р.С., доктор PhD, и.о. асс. профессор
Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина, г. Астана

За последние 20 лет глобальное изменение климата превратилось в одну из самых острых проблем мировой экономики и политики, важным элементом этой новой реальности является осознание того, что страны и люди должны теперь корректировать свои экономические действия. Изменение климата тесно связано с глобальными экономическими процессами. Антропогенное воздействие на климатическую систему очевидно, и оно усиливается, причем наблюдается это на всех континентах. Наше общество негативно-но влияет на климат – от загрязнения окружающей среды, воздействия на сельское хозяйство (урожайность растениеводства, животноводство) до экономики (ценовой доход, ВВП, занятость, продовольственная безопасность), что, как следствие, вызывает рост бедности, небезопасность пищевых продуктов и т.д.

Казахстан позиционирует себя как региональный лидер с точки зрения реализации мер по смягчению последствий изменения климата, а также является крупнейшим получателем глобальных многосторонних климатических фондов в Центральной Азии. Казахстан занимает 9-е место в мире по экспорту сырой нефти и 14-е место в мире по экспорту природного газа, а также входит в число 14 крупнейших государств по запасам природного газа [1]. В то время как Казахстану удалось сократить выбросы парниковых газов на 3-5% к 2020 г. (по сравнению с уровнем 1990 г.), вероятно увеличение на 6-9% к 2030 г., если государство будет придерживаться «обычного подхода» [2].

В результате тенденций, наблюдавшихся в стране после получения независимости, добывающий сектор экономики потеснил сельское хозяйство. Доля промышленности в добавочной стоимости увеличилась с 20% в 1990 году до 29,6% в 2021 году. Основную роль в этом сыграла отрасль недропользования, включая нефтегазовый сектор, на которую в 2021 году приходилось 19,4% по сравнению с 8% в 1998 году. Помимо этого, происходил отток рабочей силы из сельского хозяйства, чья доля с 2001 по 2021 годы сократилась с 35% до 2,7%. Люди переходили в сферу услуг, обеспечивающую работой 56% занятого населения, и строительство, поднявшееся за 20 лет с 4% до 8% [3].

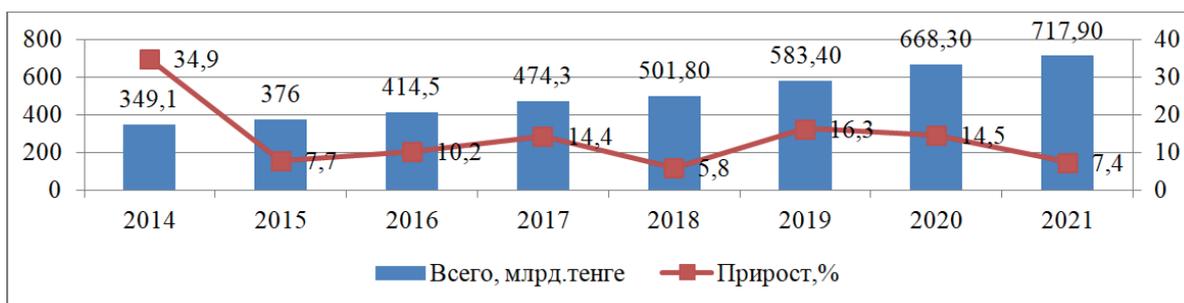

Рисунок 1 - Расходы государственного бюджета на сельское хозяйство, а также особоохраняемые природные территории, охрану окружающей среды и животного мира [4]

В январе 2022 года расходы государственного бюджета на сельское хозяйство, а также особо охраняемые природные территории, охрану окружающей среды и животного мира составили 11,8 млрд тенге, что на 27,8% меньше, чем в 2021 году. В 2021 году затраты государственного бюджета в секторе выросли на 7,4%, до 717,9 млрд тенге. Доля АПК вобщих затратах госбюджета варьируется в коридоре 3,8%–4,6%. В первом квартале 2022года она составила 2,2%.

По итогам первого квартала 2022 года ВВП РК составил 18,8 трлн тенге. Непосред- ственно на долю сельского, лесного и рыбного хозяйства пришлось всего 1,4%, или 449млрд тенге. В целом за январь–декабрь 2021 года доля сельского хозяйства в ВВП страны составила лишь 5,1% (4,2 трлн тенге). В 2020 году показатель был чуть больше – 5,4% (3,8 трлн тенге).

Таблица 1 - Доля сельского хозяйства в ВВП, %

Страна	01 7	01 8	01 9	02 0	02 1
Албания	1. 7	1.1	1.0	2.0	0.3
Азербайджан	.1	.6	.3	.4	.4
Армения	6. 4	5.3	2.7	2.4	2.5
Казахстан	.9	.0	.8	.7	.4
Кыргызстан	4. 3	3.1	3.0	4.7	.
Люксембург	.3	.3	.2	.2	.2
Республика Молдова	3. 3	1.9	1.7	1.0	.

Черногория	.5	.2	.9	.1	.8
Российская Федерация
Украина	2.0	2.0	0.4	0.8	2.4
Северная Македония	.1	.9	.4	.8	.0
Примечание: на источнике [5]					

По данным UNECE за 2021 год, среди стран СНГ, участвующих в рейтинге, по доле сельского хозяйства в ВВП у Казахстана самый слабый показатель – 5,4%. В то же время доля сельского хозяйства в ВВП Кыргызстана в 2020 году составила 14,7%, в ВВП Армении – 12,5%, в ВВП Молдовы в 2020 году – 11%, в ВВП Украины – 12,4%, в ВВП Азербайджана – 6,4%. В целом же РК заняла в рейтинге 11-е место из 41 [5].

Сельское хозяйство играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности, а также снабжает сырьём ряд отраслей. Большинство развивающихся стран мира финансируют эту сферу на достаточно высоком уровне.

В контексте климатической политики, Канада и Казахстан – страны, во многом схожие и активно обменивающиеся опытом. Наличие сходства делает нас настоящими партнерами в сегодняшнем глобализированном и конкурентном мире. Опыт Канады в таких областях, как сельское хозяйство, нефть и газ, добыча полезных ископаемых и образование, отлично подходит под условия Казахстана. Развитие сельского хозяйства Канады определяется самой индустрией, а правительство принимает минимальное участие в этом процессе. Являясь активным членом ВТО, Канада не предоставляет прямые субсидии в этом секторе. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Канады продвигает инициативы для адаптации аграрного сектора к климатическим изменениям, как программа «Сельскохозяйственные климатические решения» и программа «Чистые сельскохозяйственные технологии». Эти программы являются частью принятого в декабре 2020 года федерального климатического плана «Здоровая окружающая среда и здоровая экономика», целью которого является сокращение выбросов парниковых газов на 30% к 2030 году и достижение нулевого уровня выбросов к 2050 году. Опыт Канады в разработке программ по поддержке устойчивости к изменению климата в сельском хозяйстве может быть использован другими странами.

В целом правительство Канады преследует следующие цели в области сельского хозяйства: стабильная финансовая прибыль для производителей, стабильные поставки высококачественного продовольствия по разумным ценам, развитие сельских районов, ресурсосбережение, повышение уровня самообеспечения и ориентация сектора на рынок сбыта, снижение объема государственного финансирования, увеличение конкурентоспособности

Канады на мировом рынке.

Имея схожие климатические условия и состояние почвы, Канада и Казахстан являются естественными партнерами, которые сотрудничают в области сельского хозяйства на протяжении десятилетий. Благодаря успешному сотрудничеству Казахстан увеличил поголовье КРС, повысила урожайность и развивает агрономию. То есть передача канадского опыта для Казахстана не является чем-то новым. Например, Канада представила здесь технологию нулевой обработки почвы (zero-till) более 50 лет назад. Фирмы Канады успешно делятся лучшими приемами возделывания культур и управления фермерским хозяйством. Например, канадская сельскохозяйственная техника вносит серьезный вклад в увеличение годовой урожайности и доходности в секторе торговли зерном, канадский скот поддерживает уровень продуктивности в Казахстане, а наши генетики помогают вашим фермерам в большей степени становиться самодостаточными.

Сотрудничество в области исследований климатических проблем, учитывая схожесть климата и состояние почв, канадский опыт легко можно внедрить в Казахстане. Данный подход и технологии скотоводства могут стать основой развития местного мясо-молочного сектора. Модель сотрудничества науки и АПК также применима. Обобщая все вышесказанное: вопрос не в том, как вообще можно применить канадский опыт — он и так уже используется, а в том, как мы можем увеличить и ускорить этот обмен.

Правительство Канады принимает срочные меры по преодолению климатического кризиса и использованию экономических возможностей, которые оно предоставляет в стране и за рубежом. С 2015 г. страна инвестировала более 100 млрд долл. в «чистый» рост и выдвинула ряд других мер (разработка ведущей системы ценообразования и скидок, а также правила для ускорения поэтапного отказа от традиционной угольной электроэнергии к 2030 г.). Канада поставила цель к 2030 г. сократить выбросы на 40–45%. Это важное улучшение по сравнению с предыдущим целевым показателем сокращения на 30%, но оно отстает от более амбициозных обязательств со стороны коллег, таких как Великобритания, страны ЕС, США и Япония.

Экономика Казахстана зависит от сельского хозяйства, на которое приходится от 5 до 38% ВВП, в нем занято от 18 до 65% населения. Адаптация и смягчение последствий засухи могут снизить неблагоприятное воздействие климата. В ближайшие 30 лет за пасы парниковых газов, скорее всего, возрастут, а смягчить их последствия можно будет далеко не полностью. Поэтому адаптация к сложным природным условиям должна стать важным политическим ответом на решение проблемы изменения климата.

В каждой стране есть своя политика адаптации к изменению климата, есть она и в Казахстане. Страна тратит на нее половину своего бюджета. Адаптация и смягчение последствий не являются альтернативными, над ними нужно работать одновременно. В настоящее время более 90% воды

направляется на орошаемое земледелие, которое производит около 30% регионального ВВП и обеспечивает занятость более 60% населения. Оценки специалистов показывают, что 70% потенциального ущерба от неблагоприятных погодных и климатических условий приходится на сельское хозяйство. Кроме того, ощущается увеличение внутреннего спроса на водные ресурсы из-за роста численности населения и ускорение экономического развития. В сельскохозяйственном секторе Казахстана стратегически важные культуры полностью зависят от ирригационных систем, которые долгое время приходили в упадок из-за плохого управления водными ресурсами и неподходящих методов ведения сельского хозяйства.

Казахстан одним из первых в Центральной Азии разработал свою политику в соответствии с глобальными экологическими потребностями. Казахстан разрабатывает свою политику в области изменения климата с 1995 г., когда он ратифицировал Рамочную конвенцию Организаций Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН). Являясь участником Киотского протокола в 2009 году и Парижского соглашения в 2016 году, Казахстан в 2020 году поставил перед собой амбициозную цель достижения углеродной нейтральности к 2060 году с долей возобновляемой и альтернативной энергии в общем энергобалансе страны на уровне. Правительство обязывает обеспечить сокращение выпуска парниковых газов на 15% в 2030 г. по сравнению с 1990 г. [6].

В соответствии с международными обязательствами Казахстан заявил о достаточно амбициозной цели по сокращению выбросов парниковых газов на 15% к 2030 г. по сравнению с 1990 г. Однако сценарии смягчения последствий изменения климата, разработанные для Казахстана, показывают, что страна сможет достичь своей безусловной цели только в случае принятия существующих и дополнительных мер. Казахстан в значительной степени подвержен вызванным изменениями климата стихийным бедствиям широкого спектра – от засух до наводнений. Кроме этого, республика занимает обширную территорию с различными климатическими зонами – от очень жарких и сухих пустынных зон на юге до очень холодных в зимний период степных и лесных зон на севере страны. Сельское хозяйство – самый уязвимый сектор в отношении природных катаклизмов, поскольку бедствия такого характера приводят к разрушению систем производства продовольствия и соответственно – средств для существования сельского населения.

Всемирный банк рекомендует Казахстану обновить свои сценарии смягчения последствий изменения климата в сельском хозяйстве на основе реалистичного прогноза роста ВВП на уровне 1% и разработать индивидуальные стратегии и планы. Также очень важно учитывать вклад в снижение выбросов парниковых газов соседних секторов: транспорта, городской среды, жилищного строительства, обращения с отходами, коммерческой деятельности, которым в настоящее время уделяется мало внимания. Действующая нормативная база не предусматривает обязательной доли использования возобновляемой энергии для объектов нового строительства и капитального ремонта существующих зданий с целью

повышения их энергоэффективности.

Казахстан представит свой первый отчет по Парижскому соглашению в 2022 году. В лучшем случае удастся снизить выбросы на 3-5%, перед нами стоят более сложные задачи. Безусловно, шаги в этом направлении есть, Казахстан уже десять лет ведет расчет выбросов парниковых газов компаний, рассчитывает парниковые газы каждый год, и сейчас ожидается завершение разработки казахстанской стратегии низкоуглеродного развития [7]. Государство, наука, эксперты, бизнес должны понимать, что те решения, которые сегодня будут включены в эту доктрину, будут определять возможности устойчивого развития не только Казахстана, но и всего евразийского региона в будущем. Таким образом, Стратегия достижения углеродной нейтральности Казахстана до 2060 года, являющаяся по своей сути стратегией диверсификации экономики и ее технологического прорыва, должна стать новым долгосрочным стратегическим документом наряду с модернизацией социально-экономической политики страны.

Список использованной литературы

- 1 Kazakhstan energy profile. IEA, Paris. Retrieved April, 24, 2021. – Электронный ресурс: <https://www.iea.org/reports/kazakhstan-energy-profile>.
- 2 Poberezhskaya M., Bychkova A. Kazakhstan's climate change policy: reflecting national strength, green economy aspirations and international agenda, Post-Communist Economies, 2021. DOI: 10.1080/14631377.2021.1943916.
- 3 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – Электронный ресурс: <https://stat.gov.kz/>
- 4 Министерство финансов Республики Казахстан. – Электронный ресурс: <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/1?lang=ru>
- 5 United Nations Economic Commission for Europe. <https://w3.unece.org/PXWeb/ru/Table?IndicatorCode=6>
- 6 Muratbekova A. Kazakhstan's Aspirations in Climate Change Policy. – Электронный ресурс: <https://www.eurasian-research.org/publication/kazakhstans-aspirations-in-climate-change-policy/>.
- 7 Нурбай Р. Глобальные изменения климата: причины, масштабы и последствия для Казахстана. – Электронный ресурс: <https://strategy2050.kz/ru/news/globalnye-izmeneniya-klimata-prichiny-masshtaby-i-posledstviya-dlya-kazakhstana/>.